

ЧИТАЛИ ВОЛОГЖАНЕ В СТАРИНУ

«Велика польза бывает человеку от учения книжного, ведь в книгах неисчетная глубина», — в таких проникновенных словах пишет похвалу книге русский летописец XI века. Во все времена высоко ценили книжную мудрость и в нашем вологодском крае. На состояние культуры и просвещения в прошлые века заметно влияла хозяйственная деятельность наших предков, высокий уровень развития различных ремесел, активная торговля с центральными русскими городами и Сибирью. Традиции книгописания на Севере имели многовековую историю, первые библиотеки — «книгохранилища» появились здесь не позднее XV в., издавна водились в вологодских градах и весях искушенные книгоучи и просто грамотные люди.

Общая картина просвещения и книжной культуры на Вологодчине восстанавливается учеными по скудным свидетельствам письменных источников. Документы не содержат обобщенных сведений о книголюбках древности, о книжных собраниях, путях поступления книг и т. д. Поэтому огромную научную ценность представляет хранящаяся в Центральном государственном архиве древних актов приходная книга продавца книжной лавки московского Печатного двора Владимира Борзова за 1649—1665 гг. В списках покупателей печатных книг, упомянутых в этих приходных записях, часто встречаются имена жителей Вологды, Белозерска, Великого Устюга, Тотмы, Вологодского уезда, а также служек и монахов местных монастырей.

Самыми ходовыми изданиями в то время были книги, по которым учились грамоте: азбука и псалтырь, далее — библия, которая использовалась главным образом для чтения, и Уложение 1649 года — первый печатный свод законов России. Книги для чтения, религиозного и светского содержания, имели большой спрос, чем богослужебные сочинения. Из светской литературы чаще покупали уже названное Уложение, а также переведенное с немецкого языка «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» и «Грамматику» Мелетия Смотрицкого. «Грамматика» представляла собою труд больших научных достоинств, который не утратил своего значения даже в XVIII в., Ломоносов называл эту книгу «вратами своей учености».

Из жителей наших мест чаще всего в книжной лавке Печатного двора бывали вологжане, причем в большинстве случаев они покупали книги в одном экземпляре, т. е. для личного пользования, а не для перепродажи. Уложение 1649 г. купили, например, стряпчий вологодского архиепископа Федор Иванович Шестаков, стряпчий Прилуцкого монастыря МIRON Никитин, келарь Спасо-Каменного монастыря Феодосий, посадские и торговые люди Вологды Богдан Петрович Зворыкин, Афанасий Иванович Душин, Дементей Маслеников и другие, всего 12 человек. Владельцем книги «Учение и хитрость ратного строения» стал Иван Еремеев. Подъячий таможенного двора Мартин Тарасев в 1653 г. приобрел «Грамматику» М. Смотрицкого, затем купил 3 сборника, содержащие поучения разных

авторов по вопросам морали. За пятнадцать лет вологжане купили в лавке Печатного двора 17 экземпляров библии и 19 миней, которые состояли из правоучительных и богослужебных текстов, располсженных по месяцам года. Всего среди покупателей за этот период зарегистрировано 27 вологжан. Учтем при этом, что книжная лавка Печатного двора, находящаяся в Москве, была, конечно, не единственным местом, где жители Вологды приобретали для себя книги.

Любители книжного чтения были и среди населения Вологодского уезда. К ним относился никольский поп Григорий, который в 1650 г. купил книги религиозно-назидательного содержания, а в 1651 г. — двухтомное собрание житий и правоучений под общим названием Пролог и толковое Евангелие, также предназначенное для назидательного чтения. Уложение приобрели служка Корнильев-Комельского монастыря Иван Борисов и Алешка Захарьев, сын Соловцов, который ездил в Москву с прошением от сельского мира Шуйского яма (ям — как и волость, — старое название административной территории). Последнее замечание особенно важно, так как свод законов в этом случае был куплен для нужд сельского мира.

Жителей Великого Устюга обеспечивал книгами купец Сила Грудцын — представитель известного торгового рода устюгцев. Его потомок Василий Грудцын сам стал героем популярной в конце XVII — начале XVIII вв. «Повести о Василии Грудцыне». Только в 1650 г. Сила Грудцын купил для перепродажи пять книг «Учение и хитрость ратного строения», три экземпляра толкового Евангелия, десять книг Уложения. Судя по записям московского книготорговца, в его лавке побывало восемь великоустюгцев.

Пожалуй, самым замечательным фактом, отраженным в приходной тетради, является покупка белозерским попом Семеном сразу 113 экземпляров азбуки, которая стоила всего одну копейку и предназначалась для распродажи населению. Это количество азбук в Белозерске той поры можно было распределить примерно по одной книге на пять дворов. Интересовались белозеры и Уложением, его имели Никита Дружинин сын Романов и строитель Усть-Шехонского монастыря Иосиф Оболяпинов. Много книг покупали в Кирилло-Белозерский монастырь.

Приходная книга продавца московской книжной лавки существенно пополняет список местных книжников и просветителей средневековья, указывает на распространение книги в различных социальных слоях русского общества, помогает установить перечень наиболее популярных изданий и выявить пути проникновения печатной книги на Север. Среди книголюбов той поры нынешние жители Вологодчины наверняка найдут фамилии своих предков. Значит, нам хранить и приумножать славные традиции былых поколений: любовь к книге, постоянную тягу к знаниям, охоту к распространению книжной мудрости.

Г. СУДАКОВ.